

УДК 334.784

ИВАНОВА ДАРЬЯ ЕВГЕНЬЕВНА

старший преподаватель кафедры экономической теории
и предпринимательства, Южно-Российский институт
управления – филиал РАНХиГС,
e-mail: d.e._ivanova@mail.ru

ДРЯЕВ МАКСИМ РУСЛАНОВИЧ

студент, Южно-Российский институт управления –
филиал РАНХиГС, e-mail: makdryaev9@gmail.com

ЯЛОВ АЛЕКСАНДР МИХАЙЛОВИЧ

преподаватель, капитан полиции ВО
«Ростовский юридический институт МВД РФ»,
e-mail: a_yalov@list.ru

ФОРМИРОВАНИЕ ЭКОСИСТЕМЫ НАЦИОНАЛЬНОЙ И РЕГИОНАЛЬНОЙ ЭКОНОМИКИ КАК ОСНОВА УСПЕШНОГО ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ ЭКОНОМИКИ XXI В

Аннотация. Статья является комплексным исследованием в области формирования современных бизнес-экосистем в экономике Российской Федерации. На основании научных исследований Джеймса Мура осуществляется анализ эффективности применения экосистем в экономике и в бизнесе. С учётом развивающихся информационных технологий делается акцент на развитие виртуальных экосистем, которые могли бы заменить действующие на сегодняшний день экосистемы и существенно повысить эффективность экономических агентов, сотрудничающих с данными экосистемами. За основу исследования также берётся анализ экосистемы, которую на сегодняшний день формирует Сбербанк во главе с Германом Грефом. Исследуются инструменты и механизмы, которые сегодня применяются в данной системе и анализируется повышение эффективности деятельности компаний от их применения. **Цель** – показать, что создание подобной экосистемы в экономическом поле Российской Федерации позволит значительно усовершенствовать экономический механизм России и вывести её на международную арену как одного из мировых лидеров. **Метод или методология проведения работы:** основополагающим для предприняемого исследования является описательный метод, включающий приём наблюдения, сопоставления и обобщения. **Результаты:** на основании данных исследования провести аналогию между отдельной бизнес-экосистемой и экосистемой национальной и региональной экономики. Произвести краткий анализ государственного проекта «Цифровая экономика Российской Федерации» с целью подтверждения вышеупомянутого предположения. Выделить приёмы и инструменты, которые могут быть использованы для формирования эффективной экосистемы национальной и региональной экономики. **Область применения результатов:** компании, в частности, действующие в области ИТ, сегодня уже активно применяют подобные инструменты, в числе которых концепция бирюзовых организаций и бизнес-экосистемы, поэтому полученные результаты целесообразно применять всем экономическими субъектами.

Ключевые слова: бизнес-экосистема, Джеймс Мур, национальная экономика, Сбербанк, экосистема «SberX», цифровизация, цифровая экономика.

IVANOVA DARIA EVGENIEVNA

Senior lecturer, Department of economic theory and entrepreneurship,
South Russian Institute of management - branch of Ranepa,
e-mail: d.e._ivanova@mail.ru

DRYAEV MAXIM RUSLANOVICH

student, South Russian Institute of management - branch of Ranepa,
e-mail: makdryaev9@gmail.com

YALOV ALEXANDER MIKHAILOVICH

teacher, police captain IN the Rostov law Institute of the
Ministry of internal Affairs of the Russian Federation,
e-mail: a_yalov@list.ru

FORMATION OF THE NATIONAL ECOSYSTEM AND REGIONAL ECONOMY AS THE BASIS FOR SUCCESSFUL FUNCTIONING OF THE ECONOMY OF THE XXI CENTURY

Abstract. The article is a comprehensive study of the formation of modern business ecosystems in the economy of the Russian Federation. Based on scientific research by James Moore, an analysis of the effectiveness of ecosystem application in the economy and in business is carried out. Taking into account the developing information technologies, emphasis is placed on the development of virtual ecosystems that could replace the existing ecosystems and significantly increase the efficiency of economic agents working with these ecosystems. The research is also based on an analysis of the ecosystem that Sberbank currently forms, led by German Gref. The article examines the tools and mechanisms that are currently used in this system and analyzes the increase in the efficiency of companies from their use. **The goal** is to show that the creation of such an ecosystem in the economic field of the Russian Federation will significantly improve the economic mechanism of Russia and bring it to the international arena as one of the world leaders. **Method or methodology of work:** a descriptive method is fundamental to the research being undertaken, including the method of observation, comparison, and generalization. **Results:** based on the research data, draw an analogy between a separate business ecosystem and the ecosystem of the national and regional economy. Make a brief analysis of the state project "Digital economy of the Russian Federation" in order to confirm the above assumption. Identify techniques and tools that can be used to create an effective ecosystem of the national and regional economy. **Scope of the results:** companies, in particular, operating in the field of IT, are already actively using such tools, including the concept of turquoise organizations and business ecosystems, so it is advisable to apply the results to all economic entities. **Keywords:** business ecosystem, James Moore, national economy, Sberbank, sberx ecosystem, digitalization, digital economy.

Экономическая среда, бизнес и конкуренция, неотъемлемые на сегодняшний день в любом государстве с развивающейся рыночной экономикой, явления и процессы. Российская Федерация в данном контексте не является исключением. Все экономические процессы в стране в своей совокупности формируют некую макросреду, которая позволяет предпринимателям, фирмам и крупным транснациональным компаниям генерировать прибыль максимально эффективным образом. Идеальная картина экономического мира сформирована именно таким образом, чтобы каждый субъект экономических отношений был заинтересован в удовлетворении не только своих интересов и потребностей, но и тех, кто конкурирует с ними.

В данной работе исследователями предпринята попытка анализа бизнес-экосистемы, рассмотрения её основных механизмов функционирования, а также возможности проецирования данной концепции на национальную экономику России. Данная возможность рассматривается постольку, поскольку развитие информационных технологий и научных разработок в области совершенствования многих бизнес-процессов сегодня в России переходит на новый, более высокий уровень, который запрашивает от общества более серьезных и динамичных шагов.

В контексте этого вопроса необходимо проанализировать основные выводы и тезисы исследования известного бизнес-стратега Джеймса Мура, который ещё в 1993 г. в журнале под названием *Harvard Business Review* № 71 опубликовал свою статью, которая носила название «Predators and Prey: A New Ecology of Competition», или же в переводе на русский «Хищники и жертва: новая экология конкуренции» [15, с. 75]. Бизнес-стратег в данной работе предпринял попытку перенести биологические процессы на экономические с целью более комплексного и рационального описания функционирования первичных законов и финансовых рычагов рыночной экономики. В ней анализируется, каким образом может формироваться некая «бизнес-экосистема» и как она может быть полезна для экономических субъектов в любой промежуток развития рынка.

Под бизнес-экосистемой исследователь понимает набор собственных или партнерских сервисов, объединенных вокруг одной компании. Экосистема может быть сосредоточена вокруг одной сферы жизни клиента или проникать сразу в несколько из них. Успешный бизнес – это тот, который развивается быстро и, главное, эффективно. Инновационные предприятия не могут эволюционировать в вакууме, без взаимодействия с другими элементами экосистемы [15, с. 77]. Они должны привлекать ресурсы из всех возможных источников, сотрудничать с поставщиками, клиентами и даже конкурентами, чтобы создать кооперативные сети. В бизнес-экосистеме компании объединяют возможности вокруг новой инновации: они работают совместно и на конкурентной основе, чтобы поддерживать новые продукты, удовлетворять потребности клиентов и, в конечном итоге, подключать к развитию инновационные инструменты.

Обратимся к тому факту, что в связи с интенсивным развитием информационных технологий физические границы больше не являются ограничением для конкуренции; цифровые платформы заменили и перехитрили традиционные рыночные операции, разрушив систему посредников. Большие данные, облачные вычисления и машинное обучение предлагают квантовый скачок вперед в возможностях, и все эти изменения происходят быстрее, чем когда-либо прежде, через гибкие, масштабируемые системы [7, с. 35].

Таким образом, мы убеждаемся в том, что экосистема в экономической среде предполагает создание некоего пространства, в котором в четком сотрудничестве и кооперационных связях смогут функционировать экономические агенты. Более того, с момента, когда Джеймс Мур выпустил в свет своё исследование, направленное как раз на изучение данных экосистем, изменилось очень многое, в т. ч. и отвязка от физического закрепления данной системы. Многие процессы переходят сегодня в интернет-пространство, что облегчает создание подобной системы и даёт больше возможностей для создания новых, более эффективных инструментов взаимодействия и сотрудничества компаний.

Для дальнейшего рассмотрения данного вопроса в практической части, определимся с двумя основными понятиями, которые, на наш взгляд, являются основными и системообразующими для такого явления, как бизнес-экосистема.

Во-первых, мы понимаем, что при реализации механизма данной экосистемы и при правильном выстраивании связей внутри неё все субъекты экономической деятельности во взаимодействии формируют так называемый синергетический эффект – эффект, возникающий между двумя или более агентами, сущностями, факторами или веществами, который вызывает эффект, превышающий сумму их индивидуальных эффектов. В этой связи именно экосистема может сформировать такую среду, в которой компании за счёт друг друга смогут повысить эффективность своей деятельности, что благоприятно скажется на окружающей их среде [9, с. 139].

Во-вторых, в данном контексте необходимо работать с термином «коэволюция», который используется в биологической среде для описания случаев, когда два (или более) вида взаимно влияют на эволюцию друг друга. Так, например, эволюционное изменение в составе морфологии растения может влиять на морфологию травоядного. Здесь же снова прослеживается наложение биологических законов на экономические, о которых и говорил в своих исследованиях Мур. Благодаря эффекту коэволюции становится более понятен механизм функционирования бизнес-экосистем, которые осуществляют воздействие на взаиморазвитие компаний, находящихся в некой связке.

Переходя к практической части нашего исследования, мы обращаемся к общему анализу экономической системы Российской Федерации. Путём ретроспективы мы можем проследить, каким образом развивались и сменялись экономические механизмы России. В советское время формирование многих экономических механизмов, которые уже в течение многих десятилетий развиваются и устаиваются в западноевропейских странах, было фактически невозможно. Данные ограничения были вызваны наличием плановой экономики и отсутствием свободы рыночных отношений, что по своей сути не даёт экономическим агентам действовать в свободном поле финансов и предпринимательства.

Инновационные инструменты, которые способны сформировать качественную конкурентную среду в экономическом поле деятельности в России, начали формироваться относительно недавно, что говорит об их неустойчивости и малой практической реализации. Тем не менее некоторые компании, в частности, действующие в области IT, сегодня уже активно применяют подобные инструменты, в числе которых концепция бирюзовых организаций и бизнес-экосистемы [8, с. 15]. Конечно же, эта тенденция является положительной для развития и совершенствования всей системы экономических отношений России. Объясним этот тезис двумя фактами:

– Внедрение современных инновационных методик экономического сотрудничества позволяет на национальном уровне повышать имидж и доверие к российской экономике, что выводит её на мировую арену как одного из ключевых игроков.

– Формирование бизнес-экосистем по региональному принципу позволяет формировать качественную систему территориального взаимодействия российских регионов с учётом крайне крупной территории страны.

Таким образом, мы предполагаем, что формирование экосистемы на общенациональном экономическом уровне может эффективно сказаться на развитии всей Российской Федерации и её регионов в частности, поскольку данная методика на практике приводит к объединению ключевых экономических агентов и, как упоминалось выше, к синергетическому эффекту, который является лучше и эффективнее обыкновенного состояния конкуренции и борьбы за захват рынков [7, с. 38].

Для наложения модели экосистемы на национальную экономику проанализируем один из самых выдающихся примеров формирования бизнес-экосистемы в России на сегодняшний день. Речь пойдёт о российском государственном финансовом конгломерате, крупнейшем транснациональном банке Российской Федерации – Сбербанке. Этой компании к 2020 г. удалось совершить, казалось бы, невозможное с точки зрения экономических законов. Действовавший с 1991 г. как банковский институт, осуществляющий в основном денежные и банковские операции, сегодня во главе с Г. Грефом стал позиционировать себя как инновационная и прорывная экосистема «СберХ» [10].

«Это, наверное, самая амбициозная задача, которую только можно придумать – не просто цифровая трансформация банка, а построение цифровой экосистемы. И она чрезвычайно сложна в реализации. Будем надеяться, что к 2024 г., когда заканчивается мой контракт, мы увидим более или менее работающую экосистему», – заявил Греф [6]. На вопрос о том, что же такое «Экосистема» непосредственно в рамках Сбербанка, Греф ответил: «Это система, где клиент является главным лицом и главным дирижером этой экосистемы. Мы являемся вторичными по отношению к клиенту. Знайте: ваша проблема – это наша возможность. Если мы видим, что у вас появилась какая-то проблема, то мы уже придумываем, как ее решить» [10].

Таким образом, руководство компании действительно стало позиционировать Сбербанк как ключевую экосистему, развивающуюся в самых различных направлениях общественных запросов.

Обращаясь к структуре этой системе на 2020 г., мы можем увидеть разделение её на 4 группы: «Финансы»; «Шоппинг»; «Досуг»; «Здоровье»; «Бизнес». В каждом из этих разделов имеются десятки компаний, которые входят в данную экосистему и оказывают в рамках единой среды услуги и предлагают товары, необходимые определенной целевой аудитории.

На самом деле этот Сбербанк показывает, что перед нами формируется исключительный пример качественно организованной российской экосистемы, которая полноценно начинает выходить на международный рынок и позиционировать себя сильнейшим экономическим

агентом. Здесь же мы сталкиваемся с реальным примером синергетического эффекта, который проявляется в том, что каждая подорганизация данной системы способна функционировать во всеобщем взаимодействии с наибольшей эффективностью, нежели бы она одна пыталась выходить на рынок. Как следствие, отметим элемент коэволюции, который заключается в том, что каждая компания во взаимодействии со Сбербанком может получать ускоренные темпы развития и совершенствовать свою структуру путем применения уже отработанных компаний-гигантом эффективных и инновационных инструментов [8, с. 16]. Более того, мы видим, что интернет-пространство в данной ситуации играет значительную роль, поскольку многие компании, связанные с данной экосистемой, на сегодняшний день не имеют какой-либо физической привязки и переходят на полное дистанционное обеспечение, что положительно сказывается на общей динамике развития российского бизнеса. Примерно в таком же направлении развивается и функционирует российский коммерческий банк «Тинькофф-банк».

Для более подробного и детального понимания функционирования такой экосистемы обратимся к циклам существования любой экосистемы, которые предлагал в своей работе Мур, и оценим, насколько это применимо к экосистеме Сбербанка. Данные циклы включают следующие: «Рождение»; «Расширение»; «Лидерство»; «Самообновление» [15, с. 80]. Таким образом, мы можем заметить, что экосистема Сбербанка уже прошла стадию рождения и сейчас находится на стадии расширения, поскольку Греф говорит о полном завершении и комплексном оформлении данной экосистемы лишь к 2024 г.

При подобных трендах и тенденциях экосистема Сбербанка продолжит показывать такие же успешные результаты и перейдет на стадию лидерства, так как на сегодняшний день в России модель бизнес-экосистем является недостаточно развитой и только набирает обороты. Тем не менее наше исследование в области функционирования экосистемы Сбербанка подтверждает успешность применения данной концепции на территории Российской Федерации [11, с. 54].

Наши тезисы подтверждаются государственной программой «Цифровая экономика Российской Федерации», которая была утверждена распоряжением Правительства Российской Федерации № 1632-р от 28 июля 2017 г. Первой и, на наш взгляд, основополагающей целью данной программы является создание экосистемы цифровой экономики Российской Федерации. Данные в цифровой форме являются ключевым фактором производства во всех сферах социально-экономической деятельности, обеспечивающей эффективное взаимодействие, включая трансграничное, бизнеса, научно-образовательного сообщества, государства и граждан.

Конфигурация глобальных рынков претерпевает значительные изменения под действием цифровизации. Многие традиционные индустрии теряют свою значимость в структуре мировой экономики на фоне быстрого роста новых секторов, генерирующих кардинально новые потребности. Важно отметить, что ключевое значение в данной трансформации фактически начинают получать разработки и исследования, особенно те, которые затрагивают область информационных технологий [13, с. 4760].

Ещё одной ключевой целью программы выступает повышение конкурентоспособности на глобальном рынке, как в отдельных отраслях экономики РФ, так и экономики в целом. Здесь прослеживается основная идея формирования экосистемы национальной и региональной экономики. Успешное создание и совершенствование такой экосистемы позволит всему российскому рынку выйти на международную арену и позиционировать себя как одну из сильнейших экономик мира [14, с. 364]. В последующем такая тенденция может привести к объединению разных экономик мира в единую экосистему, которая позволит странам с большей уверенностью, эффективностью и оптимизмом осуществлять межнациональные экономические сделки и формировать благоприятное экономическое поле деятельности между странами мира.

Экосистемная экономика позволяет формировать инструменты понимания большинства потребностей и желаний потребителей, что является ценной перспективой, которая недоступна, когда производители услуг работают изолированно, вне экосистемы [1, с. 178].

Авторам удалось выяснить, что формирование экосистемы на национальном уровне экономики является перспективной и успешной практикой, которая сегодня уже реализуется на территории Российской Федерации. Для более интенсивного и успешного размещения такой си-

стемы в стране необходимо прорабатывать законодательство в области информационных технологий и применять технологии, которые позволяли бы большему количеству компаний попадать в экосистемы и формировать национальную экосистему, распространяющую своё действие на все регионы Российской Федерации. Таким образом, возможно динамичное развитие национальной и региональной экономики с более быстрым и успешным выходом на мировую арену с целью позиционирования России как одной из лучших стран по экономическим и социальным показателям.

Литература

1. Иванова, Д. Е., Матицина, Т. В. Цифровизация как элемент современной международной экономической трансформации // Конкурентоспособность национальных экономик и регионов в контексте глобальных вызовов мировой экономики : сб. научных трудов ; под. ред. Т. В. Ворониной, А. Б. Яценко / Южный федеральный университет. – Ростов-на-Дону; Таганрог : Изд-во Южного федерального университета, 2019. С. 177–181.
2. Кондратенко, Ю. Н. Продвижение и сбыт на B2B рынках в эпоху цифровизации // Менеджмент, реклама и PR : современное состояние и тенденции развития. : сб. научных статей. 2019. С. 121–126.
3. Коньков, А. Е. Цифровизация политики vs политика цифровизации // Вестник Санкт-Петербургского университета. Международные отношения. 2020. Т. 13. № 1. С. 47–68.
4. Мальшиев, А. Е., Бабкин, А. В. Основные тренды цифровизации развития «умных» мегаполисов // Цифровая экономика и Индустрия 4.0: тенденции 2025 : сб. трудов научно-практической конференции с международным участием ; под ред. А.В. Бабкина. 2019. С. 269–275.
5. Митряев, Э. И. Национальная стратегия цифровизации экономики и проблема информационной безопасности // Цивилизация знаний : российские реалии : труды Девятнадцатой международной научной конференции. 2018. С. 557–563.
6. Официальный сайт «Сбербанк». – URL : <https://www.sberbank.ru>.
7. Полбицын, С. Н. Сельские предпринимательские экосистемы России // Экономика региона. 2019. № 1. С. 34–40.
8. Полховская, Т. Ю. Региональные экосистемы финансирования недвижимости // Вестник евразийской науки. 2019. № 6. С. 13–18.
9. Трабская, Ю., Тэнис, М. Экосистема как источник предпринимательских возможностей // Форсайт. 2019. № 4. С. 134–141.
10. Чернышова, Е. Сбербанк определился со сроком ребрендинга своей экосистемы // Новости РБК. – URL : <https://www.rbc.ru/finances/18/01/2020/5e21825c9a794738b8eb0346>.
11. Чепуренко, А. Предпринимательские экосистемы в постсоциалистических экономиках // Форсайт. 2019. № 4. С. 51–56.
12. «Цифровая экономика Российской Федерации» 28 июля 2017 г. № 1632-р // Справочно-правовая система Консультант. Плюс.
13. Dudukalov, E., Martynenko, T., Ignatova, T., Ivanova, D., Mnatsakanova, E. Management in Russia // International Journal of Recent Technology and Engineering (IJRTE). Sciences Publication which has published in 'International Journal of Recent Technology and Engineering (IJRTE)'. 2020. Vol. 8. Issue 6. P. 4758–4761.
14. Ignatova, T., Alexakis, Ch., Ivanova, D., Dudukalov, E. Assessment of Modern Global Trends in Digital Trade and Finance // Advances in Economics, Business and Management Research. 2020. Vol. 139. P. 363–366.
15. Moore, J. F. Predators and prey: a new ecology of competition // Harvard business review Harvard Business School Publication Corp. 1993. P. 75–83.

References:

1. Ivanova, D. E., Maticina, T. V. Cifrovizaciya kak element sovremennoj mezhdunarodnoj ekonomicheskoj transformacii // Konkurentosposobnost' nacional'nyh ekonomik i regionov v kontekste global'nyh vyzovov mirovoj ekonomiki : sb. nauchnyh trudov ; pod. red. T. V. Voroninoj, A. B. Yacenko / YUzhnyj federal'nyj universitet. – Rostov-na-Donu; Taganrog : Izd-vo YUzhnogo federal'nogo universiteta, 2019. S. 177–181.
2. Kondratenko, YU. N. Prodvizhenie i sbyt na B2B rynkah v epohu cifrovizacii // Menedzhment, reklama i PR : sovremennoe sostoyanie i tendencii razvitiya. : sb. nauchnyh statej. 2019. S. 121–126.
3. Kon'kov, A. E. Cifrovizaciya politiki vs politika cifrovizacii // Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta. Mezhdunarodnye otnosheniya. 2020. T. 13. № 1. S. 47–68.
4. Malyshev, A. E., Babkin, A. V. Osnovnye trendy cifrovizacii razvitiya «umnyh» megapolisov // Cifrovaya ekonomika i Industriya 4.0: tendencii 2025 : sb. trudov nauchno-prakticheskoy konferencii s mezhdunarodnym uchastiem ; pod red. A.V. Babkina. 2019. S. 269–275.
5. Mitryaev, E. I. Nacional'naya strategiya cifrovizacii ekonomiki i problema informacionnoj bezopasnosti // Civilizaciya znaniy : rossijskie realii : trudy Devyatnadcatoj mezhdunarodnoj nauchnoj konferencii. 2018. S. 557–563.
6. Oficial'nyj sajт «Sberbank». – URL : <https://www.sberbank.ru>.
7. Polbicyn, S. N. Sel'skie predprinimatel'skie ekosistemy Rossii // Ekonomika regiona. 2019. № 1. S. 34–40.
8. Polhovskaya, T. YU. Regional'nye ekosistemy finansirovaniya nedvizhimosti // Vestnik evrazijskoj nauki. 2019. № 6. S. 13–18.
9. Trabskaya, YU., Tenis, M. Ekosistema kak istochnik predprinimatel'skih vozmozhnostej // Forsajt. 2019.

№ 4. С. 134–141.

10. Chernyshova, E. Sberbank opredelilsya so srokom rebrendinga svoej ekosistemy // *Novosti RBK*. – URL : <https://www.rbc.ru/finances/18/01/2020/5e21825c9a794738b8eb0346>.

11. Shepurenko, A. Predprinimatel'skie ekosistemy v postsocialisticheskikh ekonomikah // *Forsajt*. 2019. № 4. С. 51–56.

12. «Cifrovaya ekonomika Rossijskoj Federacii» 28 iyulya 2017 g. № 1632-r // *Spravochno-pravovaya sistema Konsul'tant. Plyus*.

13. Dudukalov, E., Martynenko, T., Ignatova, T., Ivanova, D., Mnatsakanova, E. Management in Russia // *International Journal of Recent Technology and Engineering (IJRTE)*. Sciences Publication' which has published in 'International Journal of Recent Technology and Engineering (IJRTE)'. 2020. Vol. 8. Issue 6. P. 4758–4761.

14. Ignatova, T., Alexakis, Ch., Ivanova, D., Dudukalov, E. Assessment of Modern Global Trends in Digital Trade and Finance // *Advances in Economics, Business and Management Research*. 2020. Vol. 139. P. 363–366.

15. Moore, J. F. *Predators and prey: a new ecology of competition* // *Harvard business review Harvard Business School Publication Corp*. 1993. P. 75–83.